194. Волшебный юноша сошёл с ума!

Мириады звёзд покрывали безмятежное ночное небо, одни сияли ярко, другие слабо. Возможно, на одной из очень-очень далёких планет проживали существа наподобие креветкоподобных гуманоидов. Любители астрономии наблюдали за небесными телами с террас, а Эвелин в пижаме уселась за компьютерный стол в спальне и схватила мышку. На лице застыла довольная улыбка, в последние пару дней она чувствовала, что Фортуна ей благоволит.

Волшебного юношу действительно наградили за лучшую режиссуру, ставка с шестикратным выигрышем принесла Эвелин 500 долларов, на которые она смогла купить несколько пар новых красивых туфель! А сегодня она поучаствовала в рекламной акции супермаркета и выиграла купон на 100 долларов. Видимо, ей стоило попытать удачу в Powerball. (*Powerball – одна из крупнейших американских лотерей*)

Какие шесть цифр выбрать для этой лотереи? Задумавшись, Эвелин открыла находившийся у неё в избранном блог Ван Яна. Выигрыш на ставках и в акциях, а также победа кумира и установление им нового волшебного рекорда привели её в прекрасное настроение. Прежде она не знала, что предыдущему самому молодому лауреату «Золотого глобуса» за лучшую режиссуру было 33 года, но теперь возраст опустился до 22 лет. Вот только репортажи и комментарии, касавшиеся падения Джессики, вызывали у неё негодование. Она не понимала, о чём думают эти язвительные люди, зачем желают паре расстаться…

«Ужас! Такая милая пара, и кто-то хочет, чтобы они расстались», – пожаловалась про себя Эвелин. Она уже оставила слова поддержки в блогах Джессики и волшебного юноши, и не знала, ответил ли кто-то на её сообщения.

Открылся сайт, показалась знакомая, красивая и лаконичная веб-страница. На Blogger, где сидело огромное количество звёздных исполнителей, Эвелин больше всего любила волшебного юношу. И не только потому, что являлась его поклонницей, но ещё и потому, что у него были весьма интересные статьи и заметки, которые нередко содержали крылатые фразы. К тому же ему нравилось отвечать людям, он прилежно следил за своим блогом. Многие его прогнозы по баскетбольным матчам оказывались верными. Он не походил на некоторых звёзд, чья писанина выглядела скучной и отвратительной, и заслуженно считался блогером первого поколения.

– Эге! – Эвелин увидела на самом верху новый пост, который опубликовали ближе к вечеру, заголовок был следующий: «Если тебе это кажется забавным и клёвым, присоединяйся!»

Она с недоумением разглядывала фотографию на экране. Кажется, волшебный юноша лежит на мусорном баке в парке? Что за дела?

Когда открылся пост, появилось уведомление о загрузке нескольких десятков фотографий. Увидев первые прогрузившиеся фотографии, Эвелин ошеломлённо ахнула, мозг был не в состоянии осмыслить увиденное. Что это? Волшебный юноша лежит на каменной дорожке в парке, на деревянном стуле, на каменных ступеньках, на автомобиле Hammer… Это была серия снимков его лежащего в разных местах лицом к земле, спиной кверху.

– Эм, зачем он это делает?! – увидев на одной из фотографий его лежащего на ветвях большого дерева, Эвелин не удержалась от смеха. Это забавно и клёво! Затем она прочитала его сообщение: «Ха-ха-ха, люблю такое! Лежать ничком где угодно и на чём угодно! Это отличное развлечение, новый экстремальный вид спорта! Как думаете, как это можно назвать? Хотите поиграть? Тогда присоединяйтесь! Я уже создал группу!»

«Мне тоже попробовать?» – Эвелин с интересом огляделась по сторонам: пол, кровать… В ней загорелось нестерпимое желание: ей хотелось сделать несколько снимков и загрузить их в свой блог, кажется, было бы классно! Она продолжила читать пост: «Можно, конечно, лечь и на кровати, но это совсем неинтересно. Лежать на кровати – совсем неоригинально, да? Давай же, заставь нас сделать что-то новое! Но обязательно соблюдай правила безопасности!!! Сегодня я чуть не свалился с дерева».

Эвелин с улыбкой прокрутила страницу до самого низу, планируя сперва почитать комментарии, а потом не спеша полюбоваться фотографиями.

В основном звучало изумление. Джоселин написала: «Волшебный юноша сошёл с ума?»

Нина написала: «Экстремальный вид спорта? Наверное, так и есть, кто этим будет заниматься?»

Эйбел написал: «Выглядит забавно! Я присоединяюсь!»

Также много проходивших мимо пользователей писало: «Это… смешно!», «Боже! Это поразило меня больше, чем твой “Золотой глобус”!», «Ты похож на идиота, как и твоя девушка!»

Раздались звуки стучащих клавиш, Эвелин напечатала и отправила сообщение: «Я поиграю! Собираюсь лечь на стол в аудитории университета!»

– Что это за чертовщина?! Ха-ха… – безудержно хохотала Натали перед монитором. Это так он выражает свою любовь?! Увидев следующую фотографию, она снова прыснула, даже слюни брызнули изо рта. Что это за лучший режиссёр! Увидь эту фотографию члены жюри, пришли бы они в бешенство?!

На фотографии был запечатлён пол, заставленный наградами MTV и другими кубками без заострённых верхушек, Ван Ян лежал животом на кубках, упираясь в пол локтями, в одной руке сжимал золотой глобус за лучшую режиссуру, в другой – золотую статуэтку «Оскар». Также имелась подпись: «Обожаю эти кубки, они очаровательны! Вот решил своим способом показать мою любовь к ним!»

– Ха-ха-ха… – Натали схватилась за дёргавшийся от смеха живот. Он что, трахает эти кубки? Реальный псих! Она продолжила проглядывать фотографии и каждый раз безудержно хохотала. Вскоре она подобралась к последнему снимку и последним словам: «Не стесняйтесь пересылать фотографии! Дорогие журналисты, вы можете их опубликовать, но я не разрешаю вам менять подписи к ним, особенно к последней фотографии! Спасибо!»

При виде последнего снимка на лице Натали возникла холодная улыбка. Если Джессика, увидев эти фотографии, по-прежнему не будет чувствовать себя в безопасности и не повеселеет, она, Натали, совершит тот самый звонок, потому что в этом случае Джессика и впрямь никчёмная!

Закрыв мышкой сайт, Натали уныло вздохнула.

– Ян…

В просторной спальне Джессика с улыбкой на лице просматривала фотографии на компьютере, в покрасневших глазах блестели слёзы, её переполняло неописуемое чувство: трогательность, счастье, влюблённость, сладость… Поджимая слегка трясущиеся губы, она постепенно добралась до последней фотографии и тут же оцепенела. На фотографии была запечатлена

молодая девушка в фиолетовом вечернем платье, которая падает на пол. Также имелась подпись: «Люблю эту девчонку!»

Пробыв в оцепенении несколько секунд, она хихикнула, её сердце словно озарило яркое солнце, мрачное настроение моментально улетучилось.

– Ян! – Джессика, не переставая улыбаться, вытерла слёзы, встала, быстрым шагом покинула спальню и направилась в рабочий кабинет, крича: – Ян, я посмотрела!

Ван Ян сидел на вращающемся кресле в светлом кабинете и задумчиво глядел в монитор компьютера, размышляя о ключевом вопросе под названием «Признание». При мысли, что психологический вывод Натали верен, он, напротив, стал испытывать некоторое давление. Он никогда не думал, что занимает настолько важное место в сердце Джессики, что является не только её возлюбленным, но и кем-то типа “человека, ради которого она старается доказать себя”…

Ван Ян прошептал: «Длинноногий дядюшка…» – и невольно покачал головой. Откуда взялось его волнение? Проблема была не в материальных вещах и не в том, что он недостаточно сильно любил её… Просто он всё больше чувствовал, что обязан выполнить одно дело. Этот важный момент постепенно приближался, он нисколько не тревожился, что Джессика ему откажет, однако не знал, готов ли сам к такому шагу. Для них обоих этот шаг будет обозначать не только смену формы обращения к ним, но и новый этап жизни.

Однако Ван Ян с ужасом обнаружил, что сейчас ему доставляет удовольствие рабочая жизнь, ему нравится тратить свою молодость и энергию на любимое занятие, не наскучивает непрерывно рваться вперёд, пробовать себя в разнообразных жанрах кино, а если его одолевает усталость, то она быстро проходит, и он продолжает заниматься тем, чем занимался. Он не знал, было ли так у других людей, но ему было известно, что многие расставались и разводились в связи с тем, что их отношения угасали, так как каждый был занят своими делами.

Ван Ян сейчас думал о том, правилен ли такой образ жизни, когда ради работы игнорируешь близких людей, точнее, когда у тебя недостаточно времени, чтобы идеально преуспевать на двух фронтах?

У каждого человека есть право выбора. Роберт Дауни-младший больше десяти лет назад выбрал беспорядочный образ жизни с наркотиками, пьянством, вечеринками. Теперь же он раскаивался и заново выбрал трезвую, уютную жизнь с ребёнком.

Пэрис Хилтон была светской львицей, жила шумной, клубной жизнью, но, похоже, была счастлива и получала удовольствие.

А Том Уэллинг с женой жаловались, что Лос-Анджелес слишком суматошный, и собирались переехать жить в Ванкувер.

Живи так, как тебе нравится? Но что если твои предпочтения причинят вред всегда поддерживающим тебя родным и близким? Даже лишат тебя их поддержки? Как Роберт, выбрать путь изолированности от близких людей, а потом остановиться и раскаяться?

Размышляя над этим, Ван Ян нахмурился. Похоже, у него не было ответа. Можно выбрать лишь что-то одно, и когда два человека выбирают разное, их жизненные пути расходятся.

Если бы сейчас, помимо «Команды МТИ-21», Ван Ян был заинтересован снимать ещё что-то,

то, пожалуй, остановился бы на этой теме. Тогда какая будет история, какой сюжет? Его взгляд упал на полки с книгами. Он встал и подошёл к ним. Обычно, вне зависимости от объёма работы, он каждый день понемногу читал. Ежемесячно им заказывались новые книги из рейтинга бестселлеров газеты «Нью-Йорк таймс». Всё, что он читал или не читал, хранилось здесь.

Подойдя к книжному шкафу, Ван Ян присмотрелся к названиям книг. Одни он прочитал, в других лишь читал аннотацию… Его взгляд вдруг остановился на одной прочитанной книге – «Дьявол носит Prada». В глазах проскользнул блеск. Доставая книгу, он задумчиво произнёс с насмешкой:

– Иди на хер, Миранда, иди ты на хер…

Данная книга повествовала о молодой девушке Андреа, недавно окончившей университет и устроившейся в редакцию журнала мод в качестве ассистентки главного редактора. В результате главный редактор Миранда, её непосредственный начальник, оказывается сущим дьяволом. В мире Миранды есть два типа людей: одни могут быть полезны, и она должна смотреть на них снизу-вверх; другие должны смотреть снизу-вверх на неё. А к большинству людей она относится презрительно.

Сообщалось, что эта история основана на личном опыте автора романа Лорен Вайсбергер. Она в язвительной манере подробно описала, как Миранда испускала желчь на подчинённых и изводила их, а также описала мир моды и рынок труда.

Ван Ян быстро пролистывал книгу, вспоминая ещё не улетучившийся из памяти сюжет.

Андреа умная, она быстро разбирается в характере и правилах игры Миранды и постепенно становится её правой рукой, следует за Мирандой по рабочим делам в Париж, Милан и другие города, посещает различные выставки моды и превращается в дьяволёнка. Но в то же время из-за хлопотливой работы в её жизнь приходит хаос, бойфренд разочаровывается и уходит от неё, родственники жалуются. Она становится второй Мирандой, от которой отворачиваются близкие люди.

В конечном счёте ей осточертевает такая жизнь, где из-за ненавистных ей вещей она теряет саму себя и превращается в другого человека, ей осточертевают страх перед будущим и язвительность Миранды. Поэтому она, разгневанная, решительно увольняется и напоследок говорит Миранде: «Иди на хер, Миранда, иди ты на хер».

На самом деле в будущем на большие экраны выйдет одноимённая экранизация этого романа. Персонажи и сюжет двух произведений, естественно, немного отличаются. Всё-таки фильм не сериал, в связи с ограниченностью хронометража что-то пришлось убрать из истории. Невозможно полностью экранизировать все детали, например, в какой манере Лорен Вайсбергер выражала свои впечатления или как дьявол Миранда мучила её.

Зато история придерживается традиционной структуры: неопытная Андреа делает первые шаги, становится зрелой, страдает и борется из последних сил, неожиданно прозревает, конец.

Но Ван Яну казалось, что будущей картине «Дьявол носит Prada» не хватает взрывного эффекта, там даже нет классического “на хер”. И хотя основная тема отчётливо прослеживается, она не оставляет никаких сильных впечатлений, фильму недостаёт изюминки, там немало воды. Большую часть времени история напоминает дефиле на Т-образной сцене с быстро приходящими и уходящими моделями – присутствует лишь огромное множество модных брендов и личностей из мира моды, которые затем исчезают.

Ван Ян понимал, что, с точки зрения бизнес-рынка, многим зрителям женского пола понравится такое дефиле, демонстрируемые в фильме модные образы, сумочки, одежда очаруют их. Но ему не хотелось этого, все эти вещи – лишь обёртка истории, они должны обслуживать ядро, а не являться ядром.

Конечно, если неизменно перенести книгу на большой экран, это вовсе не значит, что получится что-то стоящее. Автор слишком сильно ненавидела Миранду, что привело к довольно расплывчатому описанию внутреннего мира этой героини и тривиальному сюжету. Но это и впрямь был превосходный материал, который содержал характерные черты коммерческого кино и достойные для рассмотрения темы. Миранда и Андреа – две героини, полные напряжения, можно очень интересно показать их противостояние и их психологию.

В будущем фильме роль Андреа исполнит Энн Хэтэуэй. Энн неплохо сыграет, только из-за ограничений в сценарии не сможет в полной мере проявить свои таланты. Ван Ян задумчиво закрыл книгу. Справилась бы Джессика с этой ролью? Если он соберётся снимать, то история во что бы то ни стало должна обладать кульминацией и взрывным эффектом, тогда на стадии неожиданного прозрения Андреа не будет ходить со спокойным лицом, как Энн, а выплеснет наружу весь свой гнев!

Эта героиня имеет несколько стадий трансформации. Сперва она, точно простушка, только что приехавшая в город из деревни, неуклюжа, глупа, послушно поддакивает Миранде и коллегам, а сама робка и нерешительна. Затем, убеждённая, что надо стараться быть лучше, стараться проявить себя, она непрестанно учится и растёт, становится модной суперкрасоткой, к ней прибавляется самоуверенность, она понимает, как занять лидирующую позицию, как давить на коллег и использовать других людей, и всё больше походит на дьявола.

После того, как от неё отворачиваются близкие люди, она пребывает в замешательстве и страдает, обуревается сомнениями насчёт себя, проводит самоанализ, заново пересматривает свои жизнь и работу, в ней возникает крайнее отвращение к себе и Миранде, в сердце быстро накапливаются раздражительность и гнев.

В итоге некое событие наконец поджигает фитиль, Андреа делает выбор: отказывается от нынешнего пекла и возвращается к спокойной прошлой жизни. Она Андреа, но уже никогда не будет той первоначальной Андреа.

Четыре стадии трансформации требуют выдающегося актёрского мастерства. В таком случае сможет ли Джессика… Ван Ян безжалостно хлопнул себя по лбу, выругав себя:

– Да пошёл ты!

Неужели в глубине души он действительно не верил в Джессику, не чувствовал, что она сумеет показать незаурядную игру вне рамок молодёжного, танцевального кино? Почему? Повлияли ли на его мнение так и не исполненные ею роли в фильмах, которые хранились в его памяти?

Но она не сыграла в «Руке-убийце» и села в другой поезд. К тому же зачастую от режиссёрских способностей зависит, сможет ли актёр хорошо сыграть. Ван Яну не требовалось, чтобы Джессика добилась «Оскара» за роль Андреа, ей можно сыграть более-менее удовлетворительно, лишь бы она была счастлива.

К тому же это как раз та главная роль, где нужен фактор “ты слишком красивая”. Если сообщить Джессике: «Ты не подходишь», что она подумает? Что это за признание такое?

Ван Ян покачал головой, посмеявшись над собой. Так зачем ему экранизировать этот

материал? Но чем дольше он размышлял, тем сильнее в нём разгорался интерес, ему очень хотелось снять эту историю, обсудить вопрос выбора жизненного пути. Создать такой фильм будет несложно. После написания и утверждения сценария Ван Яну можно будет не следить за подготовительными работами, не считая подбора основных актёров, за него это сделают продюсеры. А когда с препродакшном будет покончено, он крикнет: «Приступаем к съёмкам!»

Планировалось, что съёмки «Команды МТИ-21» стартуют в начале февраля и займут один-два месяца. Если провести препродакшн в экстренном порядке и если всё пройдёт успешно, то уже в апреле можно будет приступить к съёмкам «Дьявол носит Prada»…

Пока Ван Ян раздумывал, как распределить время, до его ушей вдруг донёсся приближающийся крик вперемешку со смехом:

– Ян, Ян!

Показалось улыбчивое лицо Джессики, её ноги были обнажены. Прыгая от радости, как заяц, она вошла в кабинет.

– Что такое? – заметив её улыбку, Ван Ян тут же облегчённо вздохнул про себя, будто с плеч свалился камень. Видимо, те фотографии принесли пользу! Он с улыбкой сказал:

– Видела мой экстремальный вид спорта?

Джессика подошла к нему, молча обняла его обеими руками за шею, встала на цыпочки и потянулась к его губам.

– М-м… – Ван Ян, взглянув в преисполненные любви глаза, опустил голову, обхватил её талию правой рукой, что сжимала книгу, и, поглаживая левой рукой её шелковистые волосы, поцеловал в мягкие губы.

После продолжительного страстного поцелуя двое людей, тяжело дыша, оторвались друг от друга. Затем Джессика ещё крепко поцеловала Ван Яна в щёку, по-прежнему частично вися на нём. Она, хихикая, ласково вымолвила:

– Я всё видела, люблю тебя!

Ван Ян, морща нос, улыбнулся:

– Я тоже. Классные получились фото?

Джессика тоже наморщила нос:

– Нет! Многие говорят, что волшебный юноша сошёл с ума, что ты идиот!

– Мне плевать на мнение этих людей, меня лишь заботит… – Ван Ян дотронулся лбом к её лбу и, обняв её обеими руками за талию, закачался туда-сюда, нежным голосом говоря: – Джесси, не обращай внимания на те глупые высказывания, они ненавидят тебя. Что бы ты ни сделала, эти гадкие людишки всегда будут травить тебя.

Джессика, слабо улыбнувшись, кивнула. Ван Ян поцеловал её и продолжил:

– И ещё, если думаешь, что я недоволен каким-то падением, то ты не знаешь меня. Ты мне и такой очень нравишься!

– Нет, я знаю, что ты ничего не имеешь против, – торопливо покачала головой Джессика и, посмотрев в его нежные глаза, излила душу: – Просто мне кажется, что я опозорилась, выставила себя клоуном. Я испортила твой идеальный день, – с этими словами она опять немного расстроилась и, нахмурившись, вздохнула. – Если бы с тобой была другая девушка…

– Что ты говоришь? А? Что ты такое говоришь? – прервал её Ван Ян, приняв потрясённый вид. – О чём ты думаешь? Какая ещё другая девушка? Пэрис Хилтон? Не будь тебя, я бы там не стоял, ясно?!

Джессика чуть обнажила зубы, Ван Ян с серьёзным лицом произнёс:

– Скажи, благодаря кому я решил стать режиссёром, когда вырасту? Ты! Кто в дерьмовые для меня времена воодушевлял меня, давал мне веру? Ты! Кто вместе со мной белил стены в съёмной квартире? Ты!

Улыбка Джессики мало-помалу засияла, сердце бешено запрыгало…

Ван Ян, касаясь её лбом, смотрел ей прямо в горящие глаза, и продолжал:

– Кто говорит: «Иди на хер, Миранда, я буду снимать кино вместе с Яном»? Ты! Кто говорит: «Ян, подожди… Мне страшно»? Ты!

Она, хихикая, стукнула его, а он не прекращал:

– Кто говорит: «Я хочу родить ребёнка»? Ты! Кто ежедневно составляет мне компанию, заботится о моей жизни, готовит еду, убирается, делает покупки в супермаркете… Всё ты! Кто говорит: «Я буду рядом с тобой»? Ты!

Брось, чего ты психуешь эти два дня? Что, чёрт возьми, тебя волнует? – грубо выразился Ван Ян обессиленным голосом.

Улыбка на лице Джессики, напротив, стала ещё радостнее. Ван Ян вздыхал:

– Скажи мне, во сколько лет мы познакомились? Во сколько лет стали встречаться? Сколько лет мы уже вместе? Сколько раз ссорились, сколько раз дрались? Сколько раз занимались любовью? Неужели ты не знаешь, люблю ли я тебя, в порядке ли наши отношения?

Глядя ему в глаза, Джессика неловко высунула язык и с улыбкой вымолвила:

– Виновата.

– Конечно, виновата! Сейчас я даю тебе возможность выбрать одно из двух. Первое: мы немедленно берём машину, едем на пляж и выбрасываем золотой глобус в море! Идеальный, мать его, день! – Ван Ян рассмеялся и шёпотом добавил: – Второе: ты целуешь меня! Будет тоже идеальный день.

Джессика встала на цыпочки и, словно осторожничая, легонько поцеловала его в губы. Ван Ян закусил её губу и, прижимаясь к ней лбом, закачался влево-вправо:

– Ты приняла хорошее решение! Смышлёная чертовка…

Переполнявшая Джессику пьянящая радость уже не давала ей думать о других вещах, в голове не переставая звучал лишь один голос: «Ян, я люблю тебя».

– Дорогая, я собираюсь снять новый фильм. Не про подсчёт карт, – заулыбался Ван Ян. Пусть она ещё больше развеселится! Он отпустил её, поднял находившуюся в правой руке книгу «Дьявол носит Prada» и сообщил: – Вот это сниму.

Джессика моментально застыла. Она не читала эту книгу, но видела аннотацию. Главная героиня – молодая красивая девушка! Она почувствовала, как её сердце чуть не выскочило из груди, и, выпучив глаза, спросила:

– Хочешь сказать…

– Ага, главная роль очень подходит тебе, – кивнул Ван Ян, не став прямо говорить: «Ты сыграешь главную роль!» Он чувствовал, что, если бы так сказал, это выглядело бы как подачка, с помощью которой он пытается её утешить. А такое признание ей было не нужно, не исключено, что она только огорчится, тогда его хитрый план провалится.

Не дожидаясь, когда она унесётся мыслями в этом направлении, он пожал плечами и с улыбкой сказал:

– В последнее время я размышляю над одним вопросом, касающимся работы и жизни…

С этими словами он подошёл к вращающемуся стулу за письменным столом, уселся и подробно высказал свои соображения. Он действительно размышлял на эту тему в последние дни, поэтому говорил убедительно. Джессика же, слушая его, всё больше верила в то, что это правда, и совсем не думала о том, что фильм создаётся ради того, чтобы утешить её.

– Сейчас я пришёл к выводу, что любой образ жизни – это всего лишь наш выбор. Миранда выбрала изолированность от близких людей, но высокое положение в обществе. Андреа выбрала прошлую себя, выбрала семью и друзей, но обыденную радость. Нет никаких “правильно” и “неправильно”, есть лишь выбор.

Договорив, Ван Ян бросил книгу на стол, показал на неё и, взглянув на сидевшую напротив Джессику, произнёс:

– Думаю, купить права на экранизацию не проблема. Я уже решил, что непременно это сделаю. Если кто-то захочет побороться со мной за приобретение прав, то сколько бы денег он ни предложил, я всегда предложу на одного Вашингтона больше. Посмотрим, кто действительно сошёл с ума!

Джессика хихикнула, испытывая безудержный восторг и возбуждение. Упёршись локтями в стол и подперев ладонями подбородок, она спросила:

– А мне можно сыграть Андреа? Какие требования?

– Я говорил, что ты абсолютно подходишь по типажу и внешности, – сказал Ван Ян с деловым видом. – Но мне надо проверить твой нынешний уровень игры. Эта роль не так проста. Джесси, я решил экранизировать роман, поскольку главная роль действительно тебе подходит, но, знаешь, на кастинге я не стану снижать требования, только потому, что ты Джессика, понимаешь?

Под влиянием его полусерьёзной речи тревога Джессики постепенно сошла на нет. Она решила довериться, поэтому уверенно кивнула, заявив:

– Ага, я смогу получить роль!

– Тогда мы немедленно начинаем кастинг, – Ван Ян встал, Джессика же вытаращила глаза, на неё опять накатило волнение, она с недоумением нервно сказала:

– Но я ещё не готова! Я не знаю деталей истории…

Ван Ян раздражённо уставился на неё, задав риторический вопрос:

– Когда ты идёшь на кастинг, у тебя есть сценарий? У меня свои стандарты и методы. Ну же! Дай мне глуповатое, примитивное лицо, покажи самую, самую, самую традиционную католичку из деревни!

– О'кей! – Джессика сделала глубокий вдох, встала и прошла несколько шагов. Она вспоминала времена, когда только-только переехала в элитный район Лос-Анджелеса: среди местных детей она и Джошуа были представителями глупости и примитивности… Но она старалась добиться не того гневного настроения, а того глупого поведения, когда она осторожничала и пыталась избежать привлечения внимания посторонних! Андреа, устроившись в редакцию журнала, должно быть, тоже не хотела привлекать внимание.

Наблюдая за её спокойным, молчаливым лицом, Ван Ян одобрительно кивнул. На самом деле эта стадия не была какой-то сложной задачей для Джессики. Прежде она сама являлась очаровательно наивной, глуповатой девчушкой. Если нанести немного макияжа и на время скрыть её сексуальность, она без труда изобразит первую стадию.

Ван Ян похлопал в ладоши, сказав:

– Хорошо, снято! Отличное представление! У тебя есть нужный образ!

Услышав его похвалу, Джессика сразу рассмеялась, после чего склонила голову набок и, стиснув зубы, произнесла:

– То есть я, по-твоему, деревенская дурочка?

Ван Ян со смехом кивнул:

– Да, а что такого? Хочешь побить проверяющего?! Да ладно!

Далее он строго сказал:

– Сейчас покажи мне гнев. Гнев, который тебе приходится сдерживать и нельзя выпускать наружу…

Джессика подумала о прошлых обидах, о том, как Ван Яна несправедливо исключили из университета, а также о ненавистнических высказываниях за последние дни… Внутри неё разгорелось пламя гнева, она сжала кулаки, представляя стоящую перед ней Пэрис Хилтон, ей хотелось замахнуться кулаком, но этого нельзя было делать!

– Вау, Джесси, у тебя пугающий вид! – восхищался Ван Ян, заметив, как уголки рта Джессики слегка подёргивались, а взгляд стал пронзительным и опасным. Неплохой результат!

Но он догадывался, что она, похоже, придерживается искусства переживания, а не искусства представления. Естественно, он не хотел, чтобы гнев затуманил ей разум и она превратилась в другого человека, и считал, что потом ещё придётся хорошенько поработать с ней над этим.

Но сейчас! Ван Ян удовлетворённо промычал и, размышляя со строгим лицом, сообщил:

– И с этим образом ты справилась… Я почти принял решение, потому что знаю, как ты играешь и держишься перед камерой в других ситуациях.

Хотя Джессика чувствовала, что такой кастинг вроде бы был слишком поверхностным, Ван Ян и впрямь хорошо разбирался в её актёрском мастерстве и поведении в повседневной жизни, поэтому она не стала на пустом месте искать свои недостатки. От волнения сердце её ощутило лёгкую боль, она спросила:

– И каково решение?

– Решение таково, что тебе нужна психологическая подготовка, – сохранял серьёзное выражение лица Ван Ян.

Джессика же сдерживала улыбку. Определённо она!

– Ян, ты опять хочешь напугать меня?

Ван Ян ухмыльнулся, вращая глазами, раскинул руки в стороны и направился навстречу Джессике, протяжно говоря:

– Джессика… Главная роль твоя! Мы снова вместе снимем кино!

– Правда?! – часто задышав, спросила Джессика. Пускай результат и был ожидаем, всё-таки, лично услышав от него эти слова, она тотчас возбуждённо бросилась к нему!

– О! – заранее подготовившийся Ван Ян ловко поймал её в свои объятия, не позволив ей сбить его с ног.

Джессика обвила руки вокруг его шеи, ногами зажала его бёдра и воодушевлённо закричала:

– Супер! Мы вместе снимем кино!

Ван Ян, обнимая её, непрерывно крутился и ходил по кабинету. Глядя в довольные карие глаза, он захохотал:

– Мы вернулись в 98-й! Но ты стала намного тяжелее!

Джессика, слегка выпятив губы, поцеловала его и, испытывая ещё большую радость, чем в тот год, с улыбкой сказала:

– Ты тоже!

http://tl.rulate.ru/book/41606/1520707